

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

Абд ар-Рахим-баб — известный в бассейне реки Сырдарья и в горных областях Тянь-Шаня «святой», считающийся основателем рода х^аджей Карахан (*кара-хан*). Его святыня находится в селении Кара Асман (Арыский район Южно-Казахстанской области), где он известен как Сатук-ата. Составители генеалогий (*насаб-нама*) местных х^аджей идентифицируют его с Сатук Буграханом, основателем династии Караханидов (992–1211). Сличение генеалогий х^аджей-потомков 'А. ар-Р.-б. и Караханидов обнаруживает серьезные расхождения между ними. По мнению проф. Б.Д.Кочнева, составители Насаб-нама (родословной потомков 'А. ар-Р.-б.) имели какие-то смутные представления об отарской ветви этой династии. Согласно сакральной истории местных х^аджей рода Карахан, 'А. ар-Р.-б. — потомок *имама* Мухаммада б. ал-Ханафий (ум. в 700 г.) в четвертом поколении, прибывший во главе 60-тысячного войска арабов в Центральную Азию (Туркистан) с целью распространения ислама. Он завоевал Узгенд и Фергану, Шаш, Исфиджаб, Кара Асман, Тараз, затем направился в Восточный Туркистан и дошел до Хами, Кумула и Хотана. После многолетнего правления в Восточном Туркистане он вернулся в Кара Асман и скончался там. Местная устная и письменная традиция, зафиксированная позднее в генеалогиях х^аджей, приписывает ему заслуги в исламизации тюрок, которым он дал название туркман (*турк-эман*, перс. «наши тюрки»), поселил их в Кара Асмани и в других мусульманских крепостях. Ему приписывают также прорытие каналов и основание населенных пунктов в бассейне реки Арысь, что сближает его образ с древним культом природы. Все «святыи», погребенные к востоку от Кара Асмана и Сайрама (Мансур Хамир-ата, Тектурмас-ата, Машхал-ата, Аулийа'-ата, Токмак-ата и др.), считаются его потомками. В народных поверьях известен *чилтан* 'Абд ар-Рахим Машрики, обитающий в предгорных и горных районах Тянь-Шаня.

Лит-ра: Насаб-нама-йи манзума-йи фариси / Рук. из частного собрания Кутты Кожа (г. Арысь Южно-Казахстанской обл.); *D. DeWeese. The Politics of Sacred Lineages in 19th-Century Central Asia: Descent Groups Linked to Khwaja Ahmad Yasavi in Shrine Documents and Genealogical Charters* // *IJMES*, 31 (1999), 507–530; *Б.Д.Кочнев. О Насаб-нама Караханидов* // Иасави тагылымы. Вып. 2. Туркестан (в печ.).

Аш. М.

Абузар — мечеть в г. Набережные Челны (Республика Татарстан), построенная в 1993 г. (архитекторы В.А.Манукян и Т.Г.Улатова, инженер-конструктор В.П.Евсеев) и названная именем ближайшего сподвижника пророка Мухаммада — Абу Зарра ал-Гифари, известного набожностью и аскетизмом.

Мечеть расположена среди жилой застройки в комплексе с *мадраса* Нурутдин (Нур ад-дин) на участке, обнесенном металлической ажурной

оградой. Относится к типу купольной мечети с обособленными входами и поэтажными залами для мужчин и женщин и осевым расположением трехъярусного *минарета* с северной стороны. Общая композиция мечети формируется прямоугольным корпусом с плоским покрытием, восьмигранным зальным объемом под низким килевидным куполом и трехъярусным *минаретом* под высоким тонким шатром. Одноэтажное с цокольным этажом здание имеет обособленные входы для мужчин и женщин на западном и восточном фасадах. При вестибюлях в женской и мужской половинах расположены гардероб для верхней одежды, комната для омовений и санузлы. По лестнице вниз — спуск в женский квадратный в плане зал, развернутый диагонально по продольной оси. Вход в зал в северном углу. В мужской зал — подъем по односторонней лестнице. В северной половине цокольного этажа расположены технические помещения.

Стены обоих залов в интерьере прорезают прямоугольные в плане опоры с криволинейным завершением, поддерживающие пологий купол. Высота нижнего зала 3 м, верхнего — 6 м. Колонны формируют восьмигранный верхнего зала, освещенный высокими с треугольным завершением окнами и горизонтальными окнами под куполом. Снаружи выступающий объем верхнего зала над более низким вестибюльным объемом воспринимается как световой барабан купола. Четырехгранный нижний ярус развернут диагонально по продольной оси и наполовину входит в вестибюльный объем. Из мужского вестибюля — вход на винтовую лестницу *минарета*. Она ведет на третий ярус — световой фонарь *азанчи* с круговым балконом. Более узкий объем фонаря отделен карнизом от глухого основания шатра. Купол и шатер увенчаны полумесяцем на шаре. Входы в мечеть акцентированы стрельчатыми нишами. Стены раскрепованы плоскими филенками, покрытыми глазурованными плитками зеленовато-изумрудного цвета. Стены основного объема и *минарета* покрыты розово-бежевым ракушечником. Карнизы и цоколь выложены серым гранитом. Купол, шатер *минарета* и наружные подоконники покрыты оцинкованным железом. Ажурное металлическое ограждение балкона *минарета* имеет криволинейный профиль. Филенки, узкие окна и ниши с треугольным завершением, стрельчатые ниши входов придают мечети восточный колорит. Утончающийся сверху, ступенчато-ярусный силуэт *минарета* с глухим нижним ярусом, переходящим в восьмигранный зальный объем ассоциируются с формами болгарской архитектуры.

Современное культовое сооружение с традиционной композицией и мотивами болгарской архитектуры в объеме решения.

Х. Н.

Абызы (*абыз, абыз-ага*, вероятно от араб. *хафиз* — «знающий Коран наизусть») — участники широкого общественно-религиозного движения среди татар в XVI–XVIII вв. А. выступали за сохранение исламских традиций и образования в условиях

изолированных сельских мусульманских общин. Движение не представляло собой единой централизованной силы, было связано с «народным исламом» и ориентировано прежде всего на максимальную изоляцию от официальных властей. В идеологии движения доминировало представление об *имаме* как автономно избираемом главе мусульманской общины. А. составили основу религиозных и интеллектуальных слоев татарского общества в период, когда в Российском государстве ислам подвергался прямым гонениям. Они были идеологической силой, стоявшей за выступлениями мусульман в защиту своих прав.

К XIX в. происходит постепенная локализация движения А. в периферийных районах компактного проживания татар-мусульман и его частичная трансформация в ишанизм. С движением А. связана также идея возрождения «града Булгара» — идеального мусульманского государства в Волго-Уральском регионе. Она нашла отражение в воззрениях участников восстания Батырши (1755 г.) в Башкирии, в высказываниях *муллы* Мурада, Х.Муслими и Г.Чокряя. В результате изменения политики государства в отношении религий народов России, становления системы национального религиозного образования у татар в первой половине XIX в. движение А. сошло на нет.

Лит-ра: Г.Рэхим, Г.Газиз. Татар эдбияты тарихы: Феодализм дэвере. Казан, 1925; М.Гэйнетдинов. XVII йоздэ татар январыш хэрэксэте // Казан утлары. 1976, № 7, 170–186, № 8, 102–115; Ш.Мэржани. Эл-кыйсме эс-сани мин китаби мостэфед эл-эхбар фи эхвали Казан ве Болгар. Казан, 1900, 190; Ш.Мэржани. Мостэфед эл-эхбар фи эхвали Казан ве Болгар. Казан, 1989, 242–243; Р.Фэхретдин. Асар. 1 жозья. Казан, 1900, 29.

А. Хаб.

Адат (араб. *'ада*, мн. ч. *'адам* — «обычай») — у мусульман Кавказа, как и в других регионах исламского мира, комплекс традиционных сложившихся местных юридических и бытовых институтов и норм, не отраженных в *шари'ате*. Употребляется в трех основных значениях: обычное право, суд по обычному праву, неправовой обычай. В ходе постепенной исламизации региона в VII–XVIII вв. понятие А. из арабского языка (через персидский и тюркские) вошло в общественно-политическую и правовую лексику кавказских народов. В письменных источниках на Кавказе и устной речи местных мусульманских народов встречаются менее употребляемые синонимы А. на арабском (*'урф*, *расм*, *хакк*, *'адл*), тюркских (*торе*) и кавказских языках (авар. *батль*, дарг. *зега*, чечен. и ингуш. *кхел* и многие другие).

Древнейшие юридические памятники А. обнаружены в арабской эпиграфике Нагорного Дагестана. Это надпись 718/1318–19 г. на стене мечети даргинского селения Худуц, стела 757/1356 г. перед входом в соборную мечеть лезгинского селения Курах и надпись XIV в. из даргинского селения Ашты. Это решения местных

мусульманских судов (араб. *махкама*, *диван*) по поземельным делам. Худуцкая надпись содержит ряд уголовных норм, касающихся кровомщения. В дагестанских арабоязычных рукописях XV–XIX вв. сохранились копии постановлений по поземельным делам согласно А., а также своды уголовных, поземельных, хозяйственных и межобщинных норм обычного права. Это кодексы А., записанные по инициативе союзов сельских общин («вольных обществ») — Гидатлинские А. (XVII в.) — или по приказу местных мусульманских правителей — А. кайтагского *уммы* Рустем-хана и аварского *нуцала* Умма («Умма-хана Справедливого» (XVIII в.)). На Северо-Западном Кавказе первые известные записи уголовных и гражданских норм А. сделаны в XVII–XVIII вв. османскими и российскими властями.

В первой половине XIX в. российские военные начали составлять своды А. со слов его знатоков. В 1825 г. были письменно зафиксированы нормы А. в Кабарде, в 1843 г. подготовлен сборник А. Чечни и Малой Кабарды, в 1845 г. записаны А. Адыгеи. В 1865 и 1866 гг. подобная работа была проведена в горных округах Дагестанской области. В ее осуществлении большую роль сыграл будущий генерал-губернатор Дагестана А.В.Комаров. Со второй половины XIX в. началось этнографическое изучение кавказского А. Основная масса полевых материалов была собрана в XX в. В советское время особое внимание уделялось неправовым обычаям. В созданные таким образом сводные описания А. вкрались серьезные ошибки. Главные из них — ложное утверждение о бесписьменности кавказского А., игнорирование его локальных различий, подмена местных юридических понятий российскими. В этнографических описаниях плохо отражены правовая и особенно судебная сферы применения А.

Несмотря на существенные различия в местной юридической практике мусульман Восточного Закавказья, Северо-Восточного и Северо-Западного Кавказа, можно выделить ряд общих черт А. в регионе. До русского завоевания источником обычного права был прецедент. А. опирался на решения судьи (*хаким*), сельского суда (*махкама*) или схода (араб. *джама'ат*, адыг. *хасэ*), третейские соглашения (*маслихат*, от араб. *маслаха*; адыг. *кхезж*). По форме суд был прост, в нем не было ни обвинителей, ни защитников. Кроме дел по изнасилованиям и оскорблениям женщин, иски разбирались гласно на центральной площади селения или в мечети. Процесс всегда носил обвинительный характер. Судоговорение проходило на родном языке, но постановления А. на Северо-Восточном Кавказе и в Закавказье записывались только на арабском. Чтобы придать документу юридическую силу, в нем часто приводили имена свидетелей (араб. *шухуд*, ед. ч. *шахид*), *айаты* Корана, реже участники процесса ставили свои печати и подписи. Документы А. хранились в библиотеках мечетей и местных правителей. Наиболее важные из них выбиты на стенах общественных зданий. На Северо-Западном Кавказе до позднего средневе-